

«Издание исторического журнала, посвященного прошлому России... является... необходимым»

Документы Славянской библиотеки в Праге о несостоявшемся проекте российской научной эмиграции (1937 – начало 1940-х гг.)^L

Ключевые слова: русская эмиграция, периодическая печать, Русское историческое общество, Славянская библиотека в Праге, Архив города Праги, Архив Российской академии наук, А.Ф. Изюмов, А.В. Флоровский.

Периодические издания русской эмиграции 1920–1930-х гг., являясь многоплановым источником, привлекают как российских, так и зарубежных исследователей¹. Однако важнейший их сегмент – научный журнал остается в стороне от внимания ученых. Даже недавно вышедшая в свет книга Ю.Н. Емельянова, в определенной степени восполняющая данный пробел², опускает немало интересных сюжетов, среди которых попытка издания в конце 1930-х гг. в Праге русского исторического журнала. Хранящиеся в Славянской библиотеке в Праге архивные документы проливают свет на этот практически неизвестный эпизод из истории российской научной эмиграции. Он неразрывно связан с деятельностью Русского исторического общества (РИО), возникшего в чешской столице в 1925 г. и просуществовавшего до конца Второй мировой войны. В его работе в разные годы участвовали многие выдающиеся ученые-эмигранты: П.М. Бицилли, Г.В. Вернадский, А.А. Кизеветтер, П.Н. Милюков, С.Г. Пушкарев, А.Н. Фатеев, А.В. Флоровский, Е.Ф. Шмурло³. Печатным органом РИО были «Записки», но из-за недостатка материальных средств в свет вышло всего три тома (в 1927, 1930, 1937 гг.). Первый из них появился при поддержке чехословацких властей, о чем сообщается в записке заместителя главы канцелярии президента Чехословацкой Республики доктору И.Ржиги начальнику канцелярии П.Шамалу от 15 июня 1927 г.: «Русские профессора-эмигранты борются за хлеб насущный и при этом имеют столько идеализма и любви к науке и поэтому стремятся к тому, чтобы исследовать и публиковаться. На издание научных публикаций они совсем не имеют денег. Причем без гонорара... На сборник они собрали между собой 2500 чешских крон. Полная сумма составляет 10 000 чешских крон. Рекомендую, чтобы им на издание сборника было выделено 5000 чешских крон из средств Национального фонда Масарика»⁴. Оставшуюся часть суммы в размере 1128 крон, необходимую для покрытия типографских расходов, удалось получить от Учебной коллегии при Комитете по обеспечению образования русских студентов в Чехословацкой Республике⁵. Второй том «Записок» увидел свет благодаря помощи Славянского института, третий – издан на средства членов Общества⁶. Сборники трудов распространялись как самим РИО, так и через крупные европейские книготорговые компании, такие как книжный магазин «Harrasowitz» в Лейпциге⁷. Издание неперiodических «Записок» словно готовило почву для появления исторического журнала.

Сохранившиеся документы не позволяют с уверенностью сказать, был ли у идеи издания журнала конкретный автор или же она родилась коллективно, как выражение общего мнения и общих интересов. Однако несомненна особая роль профессора А.В. Флоровского (1884–1968), заступившего на пост председателя РИО как раз в 1937 г.⁸, жившего до Октябрьской революции в Одессе, высланного из советской России в 1922 г. и после недолгих скитаний поселившегося в Праге. Здесь Антоний Васильевич занялся изучением русско-чешских отношений и вскоре стал ведущим специалистом в этой

^L Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект 13-31-01251a2).

области. С 1933 г. начал читать лекции в Карловом университете; в 1936 г. на заседании русской академической группы защитил докторскую диссертацию «Чехи и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVIII вв.)»; в июне 1937 г. подготовил докладную записку о целесообразности издания русского исторического журнала на базе РИО (Док. № 1). По мысли профессора, это периодическое издание должно было отражать работу историков-эмигрантов, а также иностранных ученых, изучающих российское прошлое. Его предложение нашло поддержку коллег. Уже в августе историк-архивист А.Ф. Изюмов⁹ подготовил записку, с подробными расчетами издательских расходов, предложениями по содержательной стороне журнала, редактированию, организации подписки и т.п. (Док. № 2). Примечательно, что создатели журнала не пытались противопоставить его аналогичным советским изданиям, прекрасно сознавая, в каких условиях приходится работать ученым в СССР.

Однако подготовительная работа сильно затянулась, что объяснялось как острой нехваткой денег, так и противоречиями в ученой среде. Весной 1940 г. РИО поразил грандиозный конфликт, начало которому положила ссора между женами историков Е.Ф. Максимовича и А.В. Флоровского. Истинная ее причина, как выяснилось позже, крылась отнюдь не в бытовой вражде. Женская склока оказалась лишь поводом для выяснения отношений между учеными, которые обострились на протяжении нескольких лет, фокусируясь вокруг борьбы за председательский пост. В результате противоборства, вылившегося даже в судебную тяжбу, А.В. Флоровский был вынужден сложить с себя полномочия главы РИО¹⁰. Его преемник профессор Е.А. Ляцкий попытался продолжить начатое дело: правление вновь поставило вопрос об издании исторического журнала, правда, наряду с публикацией сборника трудов членов самого Общества. На собрании 3 сентября 1940 г. А.Ф. Изюмов ходатайствовал об использовании нескольких статей из него для будущего журнала¹¹. В ноябре было решено издавать его четыре раза в год объемом до 4–5 печатных листов по примеру «Записок Научно-исследовательского объединения при Русском свободном университете» и даже выплачивать авторам гонорар в 100 крон за печатный лист¹². Общество обращалось за материальной поддержкой к Славянскому институту, а затем и к Министерству народного просвещения Протектората Богемии и Моравии. Судьбу этих запросов документально прояснить не удалось, но можно предположить, что русским историкам отказали, ибо мучительный поиск денег продолжался¹³. Очевидно тогда же РИО вступило в переговоры с издававшимся в Праге «Морским журналом», в тот момент едва ли не главным периодическим изданием русской диаспоры в чешских землях (Док. № 3). Издателям удалось найти компромисс. Казалось, что дело сдвинулось с мертвой точки. Было подготовлено предисловие «От редакции» (Док. № 4), непосредственный автор которого, к сожалению, неизвестен¹⁴.

В апреле 1941 г. Е.А. Ляцкий сообщил на собрании, что в первый номер журнала должны войти статьи А.Л. Бема «Пушкинские дни в Праге» и «Граф А.К. Орлов в Карлсбаде», А.В. Камнева «Историческая канва “Слова о полку Игореве”», а также хроника жизни Общества и список кандидатов в его члены¹⁵. Инженер А.И. Левицкий создал макет обложки издания¹⁶. Но вопрос о том, что лучше — большой неперiodический сборник или регулярно выходящий небольшой журнал, так и не был

А.В. Флоровский. [1922–1927 гг.] Архив
РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 197. Л. 36

решен. В конце концов остановились на сборнике. Его содержание есть в личном фонде историка Л.А. Остроумова в Архиве РАН, на что впервые указал В.Т. Пашуто¹⁷. Этот же список фигурирует в отчете Общества за 1940 г., сохранившемся в Архиве города Праги. По планам издателей, в него должны были войти статьи А.Л. Бема «Граф А.К. Орлов-Чесменский в Карлсбаде», А.Д. Григорьева «Общие имена всех восточных славян», Н.А. Еленева «Образ великой княгини Екатерины Павловны в искусстве», А.Ф. Изюмова «В поисках земель для духовоборов (на основе писем Д.А. Хилкова)», А.В. Камнева «Историческая канва “Слова о полку Игореве”», Н.О. Лосского «Нация как органическое единство», Е.Ф. Максимовича «Православное духовенство и пугачевщина», Н.Ф. Новожилова «Пушкин-акционер» и «Записка Пушкина о народном воспитании (написана в 1826 г. по предложению императора)», П.Н. Савицкого «Общие концепции русской истории», А.Н. Фатеева «М.М. Сперанский в оценке русской государственности» и М.В. Шахматова «Из истории национально-государственных идей киевских и московских летописей и Степенной книги»¹⁸.

Руководство Общества прекрасно понимало, что вся издательская деятельность скована цензурой. Поэтому было решено в случае задержки или же запрета сборника заказать матрицы в чешском издательстве «Knihtiska» для сохранения текста до лучших времен¹⁹. По мнению В.Т. Пашуто, книга была отклонена фашистской цензурой из-за статей А.Л. Бема и Е.Ф. Максимовича, а «верстка тома с запретительной визой немецкого цензора доктора фон Хоопа от 15 ноября 1941 г. осталась в архиве цензуры»²⁰. Историк еще в 1975 г. просил своих чешских коллег найти следы затерявшейся рукописи. Но все попытки оказались напрасными²¹. К большому сожалению, В.Т. Пашуто не дал никаких указаний на конкретный источник своей информации. Попытки автора этих строк разыскать архив цензуры, на который ссылался ученый, также закончились безрезультатно²². Удалось обнаружить лишь верстку статьи Е.Ф. Максимовича. Но сохранившийся экземпляр не содержит никаких пометок, кроме авторских правок²³.

История с подготовкой сборника действительно выглядит туманной и запутанной. Б.С. Пушкарев, сын историка С.Г. Пушкарева, сказал автору этих строк при личной встрече с ним в декабре 2009 г., что никогда не слышал от отца о каком-либо цензурном запрете. Но самое главное, на это нет указания в сохранившихся письмах или записках членов Общества и его делопроизводственных документах. Напротив, известно, что в январе 1942 г. издательство «Knihtiska» выставило счет Обществу за печатание его работ – 11 864 кроны. Таких денег у русских ученых не было. После переговоров сумму уменьшили до 11 300 крон²⁴. Но и после этого труды Общества в свет не вышли. В дальнейшем, судя по имеющимся на сегодняшний день документам, всякое упоминание о сборнике из них исчезает.

Естественно, не стоит недооценивать цензурный контроль нацистов, утвержденный специальным постановлением от 17 сентября 1939 г.²⁵ Чешский немец доктор Август Риттер фон Хооп действительно осуществлял функции цензора в Протекторате Богемии и Моравии, в его обязанности входил и контроль над русскоязычными изданиями²⁶. Однако у резкого сокращения издательской деятельности имелась еще одна причина. К моменту оккупации Чехословакии в ней было зарегистрировано 2125 газет и журналов. Во время войны 1887

А.Ф. Изюмов. Прага. Начало 1920-х гг.
Архив РАН. Ф. 1548. Оп. 4. Д. 120. Л. 1

из них прекратило свое существование, причем не только по политическим основаниям, а попросту из-за отсутствия средств. Оставшиеся резко сократили тираж и объем, иногда до двух страниц²⁷. Поэтому, говоря о неизданном сборнике Русского исторического общества в Праге, нельзя сбрасывать со счетов версию, что на него просто не нашлось денег. Ситуация, разумеется, еще нуждается в детальном прояснении. Но каков бы ни был ответ на поставленный вопрос, верстку до сих пор обнаружить не удалось. Ни сборник, ни исторический журнал так никогда не увидели свет.

Представленные материалы наглядно демонстрируют попытки русских эмигрантов создать свой собственный тематический научный журнал. Драма заключалась в том, что ситуация в Европе и мире в конце 1930-х – начале 1940-х гг. явно не способствовала этому начинанию.

Публикуемые документы хранятся в личном фонде А.В. Флоровского в рукописном собрании Славянской библиотеки в Праге (Slovanská knihovna v Praze. Trezor. A.V. Florovskij. T-FLOR. Крав. XLII. Ruská historická společnost v Praze) и печатаются с любезного разрешения ее директора, доктора Лукаша Бабки, с сохранением всех стилистических особенностей (подчеркиваний, выделений и т.д.). Поскольку документы входят в одну единицу хранения, то в легенде приведен только номер, указаны подлинность и способ воспроизведения документов.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

М.В. КОВАЛЕВА.

¹ Литературная энциклопедия Русского Зарубежья: 1918–1940. М., 2000. Т. 2: Периодика и литературные центры; *Вацек Й., Бабка Л.* Голоса изгнанников: Периодическая печать эмиграции из Советской России (1918–1945). Прага, 2009; *Ковалев М.В.* [Рецензия] // Российская история. 2013. № 1. С. 219–221. Рец. на кн.: Вацек Й., Бабка Л. Голоса изгнанников: Периодическая печать эмиграции из Советской России (1918–1945). Прага, 2009; Вокруг редакционного архива «Современных записок» (Париж, 1920–1940): Сб. ст. и материалов / Под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М., 2010; «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции: В 3 т. М., 2011–2013; и др.

² *Емельянов Ю.Н.* Историческая периодика русской эмиграции (1920–1940-е годы). М., 2008.

³ См.: *Пашуто В.Т.* Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992. С. 54–60; *Серапионова Е.П.* Русское историческое общество в Праге // Российские ученые-гуманитарии в межвоенной Чехословакии. М., 2008. С. 119–130; *Ковалев М.В.* Русское историческое общество в Праге (1925–1945) // Российская история. 2011. № 5. С. 148–158; Он же. Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940 гг.). Саратов, 2012. С. 159–180.

⁴ Zbžnam ze dne 15. cervna 1927 // Archiv Kancelbre Prezidenta republiky. Т. 612/2. Об этом см. также в письме Е.Ф. Шмурло к И.А. Персиани от 17 (30) августа 1927 г. // Российский государственный архив

литературы и искусства. Ф. 2294 «Иван Александрович Персиани». Оп. 1. Д. 95. Л. 9.

⁵ Письмо А.В. Флоровскому делопроизводителя учебной коллегии при Комитете по обеспечению образования русских студентов в Чехословацкой Республике от 14 сентября 1927 г. // Literární archiv Pamětníku národního přemýšlení (далее – LAPNP). F. Fjodoroviana Pragensia; Konstantin Aleksandrovic Ccheidze. С. inv. 543. С. рnng. 65/71.

⁶ Тематика статей широка: от истории средневекового славянского права до создания Лиги Наций. Подробнее см.: *Пашуто В.Т.* Указ. соч. С. 57–60; *Емельянов Ю.Н.* Указ. соч. С. 95–140.

⁷ Список членов Общ[еств]а, приобретших 1-ю книгу «Записок» // LAPNP. F. Fjodoroviana Pragensia. Konstantin Aleksandrovic Ccheidze. С. inv. 514. С. рnng. 65/71.

⁸ См. о нем: *Лалтева Л.П.* Русский историк-эмигрант А.В. Флоровский как исследователь чешско-русских связей // Вестн. МГУ. Сер. 8 «История». 1994. № 1. С. 55–63; *Льваур J. A.V.* Florovskij (1884–1968) // Slovanská přehled. 2005. № 1. S. 131–146; *Аксенова Е.П.* Жрец «Клио» (к научной биографии А.В. Флоровского) // Вестн. славянских культур. 2009. Т. XI. № 1. С. 32–47; *Досталь М.Ю.* Историк-эмигрант А.В. Флоровский в Чехословакии: страницы научного творчества // Новый ист. вестн. 2011. № 28. С. 80–87; *Ковалев М.В.* Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940 гг.). С. 104–106; *Афиани В.Ю., Лалтева Т.Н.* Мастера российской историографии: Антоний

Васильевич Флоровский (1884–1968) // Ист. архив. 2013. № 3. С. 149–163; и др.

⁹ Изюмов Александр Филаретович (1885–1950) – историк, архивист, политический деятель, член партии кадетов, затем народный социалист. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1914 г.). В годы Первой мировой войны на фронте. В 1918–1922 гг. инспектор архивов при Московском областном управлении архивным делом, старший инспектор Централхива. Арестован в Москве 16 августа 1922 г., находился под домашним арестом. По постановлению коллегии ГПУ от 25 августа 1922 г. выслан за границу. В 1922–1925 гг. проживал в Берлине, сотрудничал с Русским научным институтом. В октябре 1925 г. переехал в Прагу, заведовал рукописным отделом документов Русского зарубежного исторического архива (РЗИА), с 1933 г. заместитель директора архива. В 1941 г. интернирован и заключен в немецкий концлагерь, в мае 1945 г. освобожден американскими войсками; принимал активное участие в подготовке отправки документов РЗИА в СССР. (См.: Павлова Т.Ф. А.Ф. Изюмов и РЗИА // Отечественные архивы. 1996. № 4. С. 28–37; Аксенова Е.П. А.В. Флоровский и Русское историческое общество в Праге // Rossica: Научные исследования по русистике, украинистике, белорусистике. Прага, 1997. № 1. С. 79.)

¹⁰ См.: Ковалев М.В. Русское историческое общество в Праге в годы Второй мировой войны // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX века. СПб., 2011. С. 403–421; Он же. Русское историческое общество в Праге (1925–1945) // Российская история. 2011. № 5. С. 148–158; Он же. Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940 гг.). С. 166–172.

¹¹ Журнал совещания членов правления Русского исторического общества в Праге 3 сентября 1940 г. // Архив РАН. Ф. 1609 «А.В. Флоровский». Оп. 1. Д. 264. Л. 6.

¹² Журнал заседания членов правления Русского исторического общества в Праге 14 ноября 1940 г. // Там же. Л. 11, 16.

¹³ Там же. Л. 12.

¹⁴ В документах 1937–1940 гг. фигурировали самые разные названия планируемого журнала: «Русский исторический журнал», «Русский исторический вестник», «Исторические чтения», «Записки по истории и литературе», «Историко-литературный сборник», «Нестор-летописец».

¹⁵ Журнал заседания членов правления Русского исторического общества в Праге 29 апреля 1941 г. // Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 264. Л. 6, 20–20 об.

¹⁶ То же, 27 мая 1941 г. // Там же. Л. 6, 21.

¹⁷ Пашуто В.Т. Указ. соч. С. 56.

¹⁸ Отчет о деятельности Русского исторического общества при Свободном университете в Праге за время с 1 января по 6 декабря 1940 г. // Archiv hlavného mesta Prahy. F. Ruské lidové/svobodné univerzity v Praze. Kart. 22. Inv. с. 61. IV. Ruské historické společenství. Přehled činnosti.

¹⁹ Журнал заседания членов правления Русского исторического общества в Праге 10 сентября 1941 г. // Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 264. Л. 22.

²⁰ См.: Пашуто В.Т. Указ. соч. С. 56. Примечательно, что упомянутый Е.Ф. Максимович – зять знаменитого профессора А.А. Кизеветтера, сотрудничал с пронацистским Российским национальным и социальным движением (РНСД) и в 1942 г. опубликовал в серии «Библиотека РНСД» брошюру о столыпинской реформе. См.: Максимович Е.Ф. Столыпинская аграрная реформа: очерк земельных отношений в России в период 1905–1917 гг. Прага, 1942.

²¹ Пашуто В.Т. Указ. соч. С. 257.

²² Новая информация, вероятно, может содержаться в документах фонда Министерства народного просвещения Протектората Богемии и Моравии в Национальном архиве Чешской Республики.

²³ Максимович Е.Ф. Восстание Пугачева и православное духовенство // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 566 «А.А. Кизеветтер». Kart. 23. Д. 2. Л. 1–31.

²⁴ Журнал заседания членов правления Русского исторического общества в Праге 4 января 1942 г. // Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 264. Л. 27 об.

²⁵ См.: Souborný přehled pokynů pro tiskovou přehlídku platných ode dne 17. zbrn 1939 // Konšelink J., Kuřplov B., Kuřplov J. Česká tisk pod vládou Wolfganga Wolframa von Wolmara. Praha, 2003. S. 469–488. Помимо указанной монографии, о цензуре в Протекторате см. подробнее: Konšelink J., Čebe J., Kuřplov B. Řízení tisku v letech 1939–1945: Analýza protektorátních tiskových předpisů // Mediální studia. 2007. Roc. 2. Č. 3. S. 272–291; Konšelink J. Řízení a kontrola českého tisku v Protektorátu Čechy a Morava // Mýdla dnes: reflexe mediality, mýdla a mediálních obsahu. Olomouc, 2008. S. 295–311; Bednář P., Jirák J., Kuřplov B. Dejiny českých mýdlin: od počátku do současnosti. Praha, 2011. S. 197–199.

²⁶ Demetz P. Prague in danger: the years of German occupation, 1939–1945. N.Y., 2008. P. 151; Andrlé P. Jak Vincy Schwarz ze Sudet učil Čechy vlastenectví // Cas: Internetová nezavislá list. 2010. Roc. III. Č. 13; Corinna A. Zwischen Illusion und Zensur – Journalisten und

№ 1

Записка А.В. Флоровского членам Русского исторического общества в Праге об издании русского исторического журнала

Июнь 1937 г.

1. Издание исторического журнала, посвященного прошлому России в самом широком смысле, является вполне своевременным и даже необходимым. Это положение нет надобности особо обосновывать и доказывать. В настоящее время вне России сов[етской] не существует издания, которое организовано обслуживало бы интересы русской исторической науки и науки русской истории.

Немецкий журнал^{М1} ... этим задачам в известной мере служил, но он закрылся и ничем иным не заменен. Русский исторический материал публикуется, конечно, на страницах многих иностранных периодических изданий, но только разрозненно, отрывочно, случайно. Между тем настоящий этап в развитии русской исторической науки требует известного сосредоточения, организованного обслуживания. Это может быть осуществлено в форме издания русского исторического журнала.

2. Русское историческое общество в Праге имеет все данные для того, чтобы взять на себя инициативу и осуществление этого плана. В Праге сосредоточена довольно значительная группа русских историков, в Праге (нигде более!) существует специальное объединение историков-эмигрантов, причем это объединение включает в свой состав не только пражан, но и русских историков, живущих в разных краях русского рассеяния, а в будущем намечается еще более широко^Н организацией общение со всеми русскими историками вне России.

3. Журнал, о котором здесь речь, должен быть посвящен главным образом вопросам русской истории, истории России. Это обозначение охватывает русское прошлое в самом широком смысле, т.е. историю политическую, социально-экономическую и культурную (литература, искусство) и т.д., но при этом журнал должен по возможности равномерно обслуживать все эти области без нарушения пропорций и без перехода на линию отражения лишь какой-либо области исторического изучения.

4. Журнал должен как отражать работу русских историков и иностранных историков России за рубежом, так и обслуживать интересы всех интересующихся русским прошлым вообще; вместе с тем журнал должен быть средоточием информации о современной работе по изучению русской истории. В связи с этим в состав журнала должны быть включены соответствующие отделы, которые в целом обслуживали бы все запросы русской исторической науки и запросы, к ней предъявляемые со стороны интересующихся Россией в ее историческом прошлом.

5. План журнала намечается, таким образом, в такой форме:

1) Оригинальные ученые статьи^О по вопросам русской истории, истории России как государства, истории соц[иального] и экон[омического] развития, истории дух[овной] и материальной культуры России и т.п.

^М Далее пропуск в документе, вероятно, объясняющийся отсутствием печатной машинки с латинским шрифтом.

^Н Так в документе.

^О Здесь и далее подчеркнуто в документе.

2) Исторические материалы (акты, письма, дневники, летописные записи и пр.) с необходимыми объяснениями; размер этих материалов – по возможности небольшой – в соответствии с общим размером журнала и каждой его книжки.

3) Обзор текущей истор[ической] литературы и публикаций материалов по истории России; очерки современного состояния изучения тех или иных проблем исторической науки вообще.

4) Статьи, посвященные осведомлению о материалах по русской истории, находящихся в тех или иных библиотеках или архивах вне России (т.е.^Р...)

5) Критические очерки об отдельных новых книгах и публикациях материалов (если нет возможности включить эти отзывы в рамки обзоров (§ 2) или издания требуют по своему значению специального рассмотрения).

6) Хроника исторической работы русских историков вне России и работы иностранных лиц и учреждений по изучению России.

7) Библиография, указания новой литературы (по возможности лучше связать это с обзорами, § 2).

6. Журнал должен выходить не менее двух-трех раз в год, размером не менее 20–25 печ. листов в год; материал в каждой книжке должен быть размещен по возможности так:

1. Оригин[альные] ученые статьи	2–4 листа.
2. Историч[еские] материалы	2–3 л.
3. Обзоры	1–2 л.
4. Осведомл[ения] о материалах	1–2 л.
5. Критич[еские] очерки, хроника	2–3 л.

При этом каждая книжка должна по возможности иметь в своем составе какую-либо центральную работу актуального, острого научного интереса. Ввиду этого, журнал должен быть не только средоточием поступающих в редакцию со стороны материалов, но сам должен организовать пополнение своего состава в зависимости от текущих научных интересов и запросов любознательных читателей, т.е. в случае надобности заказывать авторитетным специалистам статьи по тем или иным вопросам.

А.Флоровский

№ 2. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Записка А.Ф. Изюмова членам Русского исторического общества в Праге о необходимых средствах и мероприятиях для организации издания исторического журнала^Q

21 сентября 1938 г.

Моя записка была составлена еще в августе месяце [1937 г.]. Сейчас, в половине сентября, трудно что-нибудь предсказать, как развернутся события, но мне думается, Историческое о[бщест]во не должно отступать от намеченных планов.

1) Печатание – 2 листа гармонд², 48 000 знаков, на бумаге

40 фунтов, с брошюровкой проволокой	906 к[рон] ч[ешских]
2 листа петит ³ , 64 000 знаков	1292 к[роны] ч[ешских]
гонорар за 4 листа по 200 к[рон] ч[ешских]	800 к[рон] ч[ешских]

^Р Далее пропуск в документе.

^Q Заголовок документа: «Дополнительная записка об издании исторического журнала для Русского исторического общества в Праге».

корректурa и редактирование	400 к[рон] ч[ешских]
по 100 к[рон] ч[ешских]	
обложка	150 к[рон] ч[ешских]
Всего за номер в 4 печатных листа	3550

Таким образом, самые минимальные расходы за 4 книжки по 4 листа дадут 14 200 к[рон] ч[ешских]. Я не считаю почтовые расходы, переписку, рекламу и т.п., что даст около 2000 к[рон] ч[ешских], а всего 16 200 к[рон] ч[ешских]. Уже из этого расчета видно, что Общество должно изыскивать дополнительные средства или в виде пожертвований, или в виде платы за объявления и т.п. Издавать удобней 4 книжки в год, но, во-первых, потому что журнал требует периодичности, а, во-вторых, почтовые правила в ЧСР понуждают к этому: при четырех книжках можно получить льготный тариф. Конечно, на практике могут быть и изменения путем сведения двух книжек в одну.

2) Подписка. Если бы удалось за год найти 200 подписчиков, считая по 3 долл[ара] в год в Америке и 60 к[рон] ч[ешских] – здесь в Европе, то, считая со скидкой 33¹/₃ % представителям и на почтовые расходы, получится 40 к[рон] ч[ешских], 200–8000. При 400 подписчиках журнал может стать на ноги.

3) Редакцию и издание должно взять на себя правление Истор[ического] о[бществ]а в целом, выделив, может быть, для фактического издания рабочий орган. Редактирование отдельных номеров можно поручить членам правления по очереди. Само собой разумеется, что раз Истор[ическое] о[бществ]о принимает на себя издание историч[еского] журнала, то оно само должно поспешить зарегистрировать свой устав, так как совершенно невозможно издавать журнал от имени неутвержденного местной властью общества. Нужно также позаботиться о нахождении формального редактора от чехословацких граждан.

4) Характер журнала. При тех ограниченных средствах, которые пока имеются, поставить журнал типа старых больших исторических журналов (скажем, вроде «Исторического журнал⁴ академика А.С. Лаппо-Данилевского⁵) совершенно невозможно. Главную задачу, которую должен себе поставить журнал, по крайней мере для начала, это очевидно, задача информационного характера – следить за тем, что делается в области русской истории и вспомогательных дисциплин как здесь за рубежом, так и в Сов[етской] России. Это, конечно, не исключает научных статей по важным вопросам русской истории, написанных на основании нового материала или дающих новое освещение старым вопросам. Отрывков из больших работ, имеющих выйти в свет, журнал помещать не может, но очень желательно помещение статей-авторефератов о выходящей большой работе. Короче говоря, желательно помещение статей в каждом номере без продолжения в следующем. При малом размере редакции естественно придется выкидывать все малоценное и, может быть, иногда жертвовать научным аппаратом – ссылками и выписками. В редких случаях возможна публикация новых документов, относящихся к вопросам русской истории.

Рамки журнала придется расширить в двух направлениях. Ввиду того, что совершенно нет объединяющего русского научного органа за границей, а существующие большие журналы («Современные записки»⁶, «Русские записки»⁷ и др.) печатают лишь случайные статьи, мне думается, что область русской истории надо толковать в самом широком смысле слова, включая и вспомогательные дисциплины – психологию, архивные открытия, новые публикации документов и т.п., может быть, следует захватить и область истории литературы.

Второе расширение должно быть в сторону, так сказать, хронологическую. При императорском режиме русские историки мало касались тем XIX столетия, считая чуть ли не каждую работу по XIX веку публицистикой. Университетские курсы почти никогда не заходили дальше реформ Александра II. Между тем теперь с опубликованием громадного количества документов конца императорского периода естественно интерес историков

направляется и в эту сторону. Кроме того, о событиях революции и Гражданской войны появилась масса публикаций как документального, так и мемуарного характера. Мне кажется, журнал должен как-то захватить и эту область. К событиям «русского кризиса» особый интерес проявляют иностранные ученые, и хотя бы регистрация подобных публикаций вызовет с их стороны интерес к журналу.

Ввиду того, что старое поколение русских историков постепенно сходит со сцены, желательно путем солидных некрологов отмечать то, что сделано было при жизни тем или другим ученым. Газетные некрологи обычно очень случайны и часто совершенно извращенно освещают «дело жизни» умершего.

Информационная часть должна прежде всего давать сведения о том, что нового появилось за истекшее время в области русской истории и смежных дисциплин как здесь, так и в Сов[етской] России. Лучше всего это делать путем связных обзоров, отмечая попутно наиболее ценные работы. Естественно придется разделить то, что делается здесь, от того, что делается в Истор[ическом] о[бщест]ве. В последних обзорах следует помещать лишь то, что имеет научный характер или, по крайней мере, дает новый документальный материал. Нужно совершенно игнорировать наукообразные и агитационные работы, так как для этого и места не будет, и, кроме того, самый факт отметки в журнале должен показывать, что работа заслуживает внимания. По-моему, нужно всячески избегать полемики с сов[етскими] учеными, так как мы все прекрасно знаем, в каких условиях приходится там работать русским историкам.

Если бы позволило место, я не прочь расширить обзоры до того, чтобы давать место сжатым обзорам о состоянии исторической науки за известный период в других странах, хотя понимаю, что это несколько выходит за рамки журнала и отвлекает в сторону. Смысл таких обзоров заключается в том, что русские историки очень разобщены и мало следят за исторической наукой в других странах. Между тем в каждой стране можно найти русского историка, кот[орый] следит за местной наукой. И если бы удалось дать сжатый обзор, скажем, франц[узской], англ[ийской] и др. историч[еской] науки, то это подняло бы интерес к журналу. Во всяком случае, желательно больше обращать внимания на то, что делается в историч[еской] науке славянских стран. Возьмем Польшу. Там издается громадное количество документов и выходит много работ, которые представляют интерес и для русского историка. Регистрация этих работ, м[ожет] б[ыть], иногда с критическими замечаниями, по-моему, очень важна. Но то, что мы определяем словом «россика», мне думается, должно тщательно отмечаться.

Отдел рецензий также должен иметь место. Солидный сжатый отзыв о новых работах – одна из основных задач журнала, в особенности в настоящее время. Рецензироваться должны работы не только на русском, но и на всяком другом языке, важно, чтобы они имели отношение к истории России в широком смысле. Очень желательно восстановить старую традицию некоторых русских органов, чтобы для обязательной рецензии авторы присылали по два экземпляра своих работ – один для библиотеки журнала, а другой для рецензента. При скромном гонораре это даст возможность пригласить более авторитетного рецензента. Так и делалось раньше объявление: «Авторы, желающие получить отзыв о своей работе на страницах журнала, должны прислать в редакцию два экземпляра книги».

Отдел хроники должен заключать в себе данные о текущей работе русских историков, о появлении в иностранных изданиях работ на русские темы, о научных съездах, о новых публикациях документов и т.п. Отдел научных съездов придется расширить на все международные съезды, на которых участвуют русские историки или на которых поднимаются русские вопросы.

Я бы расширил отдел хроники и еще подотделом «По архивам, музеям и библиотекам», где давались бы сведения о новых поступлениях в архивы, о русских отделах в иностран[ных] библиотеках, о русских коллекциях в музеях и т.п. В революционные периоды всегда происходит перемещение научных ценностей, и

посильная фиксация этого может быть отмечена на страницах журнала. В этом вопросе особенно много материалов может дать Сов[етская] Россия. Недавно Национ[альная] библиотека в Париже, задумавшая издать академическое собрание сочинений Золя, разыскивала оригиналы девяти писем Золя к Герцену (в собр[ании] соч[инений] Герцена они даны с массой ошибок). Она обратилась сначала в Москву. Оттуда направили в Лозанну. Лозанна направила в Прагу в наш архив⁸. Мы высказали предположение, что письма Золя находятся в той части архива Герцена, кот[орую] недавно приобрел Амстердамский архив рабочего движения. Письма оказались в Париже, а Национ[альная] библи[отека] вела переписку больше года. Очень часто иностранные ученые, едущие в Сов[етскую] Россию и знающие тот или другой документ по прежним ссылкам, спрашивают, в каком архиве теперь он находится. Я понимаю, что это очень трудный вопрос, но руководящие указания дать можно.

Таким образом, для 4-листного состава я бы наметил приблизительное распределение материала:

- 1) 1 – 1 1/2 печ. листа. Статьи и публикации.
- 2) 1/2 печ. листа. Некрологи или отзывы о работах лиц, получивших публичное научное одобрение, справляющих юбилей и т.п. За отсутствием материала отводится под статьи.
- 3) 1 печ. лист. Обзоры.
- 4) 1/2 печ. листа. Рецензии.
- 5) 1/2 печ. листа. Хроника.

Хорошо понимаю, что всякая схема имеет лишь руководящее значение и на практике всегда будет изменяться.

5) Название журнала. Проще всего назвать «Исторический журнал» или «Историческое обозрение». М[ожет] б[ыть], следует прибавить слово «русский». Казалось бы, сам язык указывает на это, но в настоящее время русским языком пользуется, с позволения сказать, всякая сволочь, которая вообще желала бы с лица земли стереть все русское. Названия «Истор[ические] записки», «Истор[ический] вестник», «Русский архив», «Русская старина» и т.п. уже достаточно использованы в прошлом и соединяют с этими названиями определенные ассоциации, а во-вторых, предполагают больше повествовательный характер печатаемого материала. Анонимные названия «Клио», «Атеней» и мало ли что еще можно придумать, как-то долго не держатся, а я хотел бы, чтобы наш журнал существовал дольше, хотя бы и не в Праге. Впрочем, название, по моему, не такая важная вещь: важно существо дела.

6) Орфография. В наше время и над этим вопросом приходится сильно подумать, так как и он является фактором разъединяющим. Я только полагаю, что в решение этого вопроса не нужно вносить принципиального характера. Я понимаю, что многие из нас привыкли к старой орфографии, м[ожет] б[ыть], она в конце концов грамотней. Но не надо забывать, что новую орфографию принимают постепенно все шире и шире. Весь Д[альний] Восток переходит на новую, перешла вся Америка. Я думаю, что такие старые издания, как «Совр[еменные] записки» или «Посл[едние] новости»⁹ печатаются по старой [орфографии] больше по традиции, а не по принципиальным соображениям. Журнал по новой орфографии все же имеет некоторые шансы попасть в Сов[етскую] Россию, а по старой это исключено. Кроме того, новая – значительно экономней. Я не понимаю старой орфографии без твердого знака. Это ведь тоже не совсем грамотно. Для меня орфография не принципиальный вопрос, а скорей вопрос целесообразности. Публикации документов нужно производить орфографией подлинника. В других же случаях, напр[имер], при печатании названия книг, просто указывать, по какой орфограф[ии] они набраны, отмечая для старой – «ст. орф.».

7) Организация распространения. При наших ограниченных средствах, когда не хватает на печать, мы не можем иметь оплачиваемого аппарата. В этом деле особенно потребуется жертвенность со стороны членов правления и Общества. Но круг друзей

журнала нужно формировать всюду, где можно. Нужно в каждой стране заводить своих представителей, работающих за маленький процент. Подписка должна быть основной базой. Книжные магазины крайне ненадежны. Поэтому всеми мерами нужно расширять круг постоянных подписчиков.

А.Изюмов

№ 4. Подлинник. Машинопись.

№ 3

Предложения Русского исторического общества в Праге редакции «Морского журнала» о сотрудничестве в издании нового исторического журнала

[Не ранее 1940 г.]^R

К вопросу об издании Рус[ским] историческим об[щест]вом журнала под издательством «Морского журнала»¹⁰ можно подойти двумя путями:

1. РИО пользуется фирмой «Морского журнала», кот[орый] специальным номером издает номер с материалами Об[щест]ва. «Морской журнал» берет на себя: а) все обязательства, проистекающие от печатания материалов в журнале; б) все переговоры с типографией. Об[щест]во избавляется от хлопот по созданию органа и получает готовый сборник, оплачивая само издание его. Получив весь специальный номер, Об[щест]во само уже распространяет его и получает за него деньги – функции «Мор[ского] журнала» кончаются сдачей Об[щест]ву всего номера. Думаю, что было бы справедливо в этом случае отчисление Обществом в пользу журнала некой суммы в пределах 150–200 крон.

2. Об[щест]во передает «Мор[скому] журналу» не только печатание сборника, но и распространение его и получение денег за сборник. В этом случае взаимоотношения Об[щест]ва с «Мор[ским] журналом» рисуются мне в след[ующем] виде:

а) Общество prepares к печатанию сборник, б) держит корректуру, в) оплачивает счет типографии и почтовые расходы журнала по рассылке сборника по всем странам.

«Морской журнал»: а) берет на себя фирму издания, б) принимает все хлопоты по печатанию сборника, в) рассылает сборник во все страны, используя свой адрес, г) принимает деньги на сборник и д) расплачивается с Об[щест]вом за печатание через особо установленный промеж[уток] времени.

Исходя из предположения, что Об[щест]во рассматривает свое издание не как коммерческое предприятие и не собирается пользоваться даром трудом издателей «Мор[ского] журнала» и его представителей, что Об[щест]ву важно ВЕРНУТЬ^S деньги, истраченные на издание и тем самым обеспечить издание след[ующих] выпусков, рисую себе след[ующую] схему денежных взаимоотношений между Об[щест]вом и «Морским журналом»:

Предположим, что сборник будет содержать 5 печ[атных] листов. Счет типографии будет примерно $5 \cdot 440 = 2200$ к[рон] ч[ешских].

Количество экземпляров сборника едва ли следует делать более 500. Я считаю, что 300 экз. усилиями членов Об[щест]ва и «Мор[ского] журнала» распродать можно. Эти 300 экз. должны окупить издание.

Рассылка их составит примерно 200–250 крон. И сумма, которую Об[щест]во израсходует на печатание и рассылку сборника, определится в примерно 2500 крон.

^R Датируется по содержанию протоколов заседаний Общества, в которых вплоть до 1940 г. попытки переговоров РИО о «Морском журнале» не обнаружены.

^S Здесь и далее так в оригинале.

Разделим ее на 300 – выясним условную себестоимость одного экз[емпляра].

$2500 : 300 = 8,3$ кроны, и продажная цена сборника может быть установлена в 12 крон минимум.

Теперь и Об[щест]ву, и «Мор[скому] журналу» предоставляется право брать и рассылать неограниченное количество экз[емпляров] ПО УСЛОВНОЙ СЕБЕСТОИМОСТИ, продавая или по полной цене, или давая контрагенту скидку – это всецело на усмотрение договаривающихся сторон. Общими усилиями мы распространяем сборник, и наступает какой-то момент, когда 300 экз. проданы – тогда проходит расчет: скажем, Общество взяло на себя 100 экз. и продало 80; $80 \cdot 8,3$ – должно сдать 684 кроны. «Мор[ской] журнал» получил 300 экз., продал 250 $\cdot 8,3$ – должен сдать 2084 кроны. Об[щест]во вернуло себе всю сумму, истраченную на издание, и, кроме того, заработало на разнице между продажной ценой и себестоимостью. «Мор[ской] журнал» тоже заработал, но только на этой разнице. Поэтому остальные экземпляры, т.е. ПОСЛЕ ПОКРЫТИЯ расходов по изданию, правильно было [бы] разделить между Об[щест]вом и «Мор[ским] журналом» в полную собственность и пропорционально числу экземпляров, проданных для покрытия расходов.

К этому надо добавить особый сговор о правах «Мор[ского] журнала» в вопросе ответственности за печатаемый материал, в вопросе о совместном составлении списка учреждений и лиц, коим будет послан сборник бесплатно и на отзыв. Обоюдно, конечно, условие неиспользования в случае расхождения Об[щест]вом адресов «Мор[ского] журнала» и «Мор[ским] журналом» адресов Об[щест]ва.

№ 3. Подлинник. Машинопись.

№ 4

Предисловие «От редакции» к новому историческому журналу^Т

[1940]^У

Русское историческое общество в Праге, существующее с 7 апреля 1925г. как свободная ассоциация русских историков, заброшенных разными путями на чужбину, с самого начала своего существования мечтало издавать исторический журнал, который мог бы служить интересам русской независимой исторической науки. Если русским историкам с трудом удастся опубликовать свои научные работы в различных русских и иностранных изданиях, то они совершенно беспомощны в смысле взаимного осведомления о своих занятиях, о движении исторической науки. Между тем всякая наука развивается только в атмосфере взаимодействия и ознакомления с тем, что в данной области делается другими.

К сожалению, мысль об издании журнала Историческому обществу удастся осуществить только на 15-й год своего существования. До этого Общество издало две книжки своих записок (первая вышла в 1927 г., а вторая – в 1930 г., обе в Праге чешской), которыми лишь до некоторой степени восполнялось отсутствие постоянного периодического органа.

Совсем недавно под видом третьей книжки был выпущен сборник, посвященный памяти трех наиболее активных членов Общества, которые умерли на протяжении одного года (9 января 1933 – 7 апреля 1934). В лице почтенного председателя и одного из основателей Общества Евгения Францевича Шмурло¹¹, долголетнего председателя и также одного из основателей Александра Александровича Кизеветтера¹² и долголетнего

^Т Использован заголовок документа.

^У Датируется по содержанию.

секретаря Бориса Алексеевича Евреинова¹³ Общество потеряло преданных делу русской исторической науки лиц. Общество счастливо тем, что ему удалось путем специального сборника возложить венок на могилу своих сочленов и сохранить память о них для потомства.

Приступая теперь к изданию периодического органа, Русское историческое общество учитывает все те трудности, которые могут встретиться на этом пути, и тем не менее решается на этот шаг, надеясь, что в этом деле его поддержат все те, кому дороги интересы русской исторической науки.

«Русский историк» будет посвящен истории России в самом широком смысле, включая проблемы духовной и материальной культуры, а также вспомогательным историческим дисциплинам (археология, архивоведение и т.п.). Хронологически рамки журнала будут расширены до вопросов новейшей истории России, поскольку к ним возможен вполне научный подход. Журнал хотел бы быть органом объективного исторического изучения истории России и не прибегать к нарочитой полемической заостренности.

Свою задачу журнал будет выполнять двояким способом. С одной стороны, он будет на своих страницах публиковать научные статьи по различным вопросам русского прошлого, а также заслуживающие внимания документы. С другой стороны, он будет информировать своих читателей об успехах и условиях развития исторической науки в области изучения русского прошлого. Сохраняя критические отзывы о выходящих трудах, журнал стремится путем общих обзоров текущей исторической литературы и публикации материалов по истории России знакомить с положением науки русской истории в этой или иной стране. Здесь естественно большее внимание будет уделено тому, что делается в этой области на нашей родине и в славянских странах. Хроника будет знакомить с научной деятельностью русских историков и давать сведения о научных съездах, на которых затрагиваются вопросы русской истории, а также о жизни научных учреждений, в которых имеются русские отделы или собрания, библиотеки, архивы, музеи и т.п.

К сожалению, скромные размеры нашего журнала не позволят развернуть намеченную программу до тех размеров, как хотела бы этого редакция. Если журнал ответит широкой потребности читателей, интересующихся вопросами русской истории, и если будет оказана поддержка и в разных странах сообразуются группы друзей, то размеры журнала легко будет увеличить. Пока же редакция располагает очень скромными средствами, собранными, главным образом, среди американских друзей Русского исторического общества, за что Общество приносит им свою глубокую благодарность¹⁴.

Журнал выходит в Праге чешской, где существует уже 15 лет единственное в эмиграции Русское историческое общество и где сосредоточено наибольшее количество книг и документов по русской истории. В Праге русские ученые всегда находили прием и покровительство. И в настоящее время, несмотря на все трудности, чешское правительство, чешская общественность и чешские ученые по-прежнему оказывают русским изгнанникам свое полное внимание, за что редакция выражает им свою глубокую признательность.

Редакция надеется, что ее усилия будут поддержаны всеми, кого интересуют вопросы русского прошлого, и в дальнейшем журнал избавится от тех недочетов, которые неизбежны поначалу в условиях эмигрантской жизни.

№ 5. Копия. Машинопись.

¹ Скорее всего, речь идет о журнале «Osteuropa», издававшемся в 1925–1934 гг. выдающимся немецким славистом профессором Отто Хетчем. (См.: Шлегель К. Берлин, Восточный вокзал: Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1919–1945). М., 2004. С. 541.)

² Гармонд (также – гарамон, гарамонд) – распространенный типографский шрифт, названный по имени французского печатника XVI в. Клода Гарамона.

³ Петит (от фр. *petit* – маленький) – один из наиболее распространенных типографских шрифтов, применяемых при наборе основного текста справочных изданий, газет и журналов.

⁴ Имеется в виду «Русский исторический журнал», издававшийся в Петрограде в 1917–1922 гг.

⁵ Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863–1919) – русский историк, академик Петербургской академии наук (1905 г.), крупнейший специалист по социально-экономической и политической истории России XV–XVIII вв., методологии истории и источниковедению.

⁶ «Современные записки» – литературный и общественно-политический журнал русской эмиграции, выходивший в Париже в 1920–1940 гг.

⁷ «Русские записки» – общественно-политический и литературный журнал, выходивший в Шанхае в 1937–1939 гг.

⁸ Об истории приобретения материалов А.И. Герцена Русским заграничным историческим архивом в Праге см. подробнее: *Ковалев М.В.* Русский заграничный исторический архив в Праге и проблемы собирания документов по истории освободительного движения // *Освободительное движение в России.* Саратов, 2013. Вып. 24. С. 68–89.

⁹ «Последние новости» – ведущая русская эмигрантская газета либеральной направленности, издававшаяся в Париже в 1920–1941 гг. П.Н. Милюковым. (См.: *Бирман М.А.* В одной редакции (О тех, кто создавал газету «Последние новости») // *Евреи в культуре Русского Зарубежья.* Иерусалим, 1994. Т. III. С. 147–167.)

¹⁰ «Морской журнал» – периодическое издание, выпускавшееся в Праге в 1928–1942 гг. русским эмигрантским объединением «Кают-компания». Тематика статей в основном связана с историей русского флота.

¹¹ Шмурло Евгений Францевич (1853–1934) – русский историк, чл.-корр. Петербургской академии наук (1911 г.), крупнейший специалист по истории российско-итальянских связей и эпохе Петра Великого. (См.: *Демина Л.И.* Евгений Францевич Шмурло // *Шмурло Е.Ф.* История России. 862–1917. М., 2001. С. 5–15; *Ковалев М.В.* Петровская эпоха в научном наследии Е.Ф. Шмурло // *Новый век: история глазами молодых.* Саратов, 2006. Вып. 5. С. 39–53; и др.)

¹² Кизеветтер Александр Александрович (1866–1933) – русский историк, чл.-корр. Российской академии наук (1917 г.), крупнейший специалист в области социально-политической истории России XVIII–XIX вв. (См.: *Вандалковская М.Г.* П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер: история и политика. М., 1992; *Шпаковская М.А.* А.А. Кизеветтер в российской историографии. М., 2003; и др.)

¹³ Евреинов Борис Алексеевич (1888–1933) – русский историк, поэт, журналист, педагог, общественный деятель. Один из основателей РИО в Праге и его секретарь. С 1929 г. член Славянского института в Праге, секретарь Русской академической группы в Чехословакии, член совета и ученой комиссии Русского заграничного исторического архива. Автор работ по истории российско-чешских связей, историографии российской истории XIX в. (См.: *Соколов М.В.* Другая жизнь Бориса Евреинова // *Новый журнал.* 2008. Кн. 251. С. 378–404.)

¹⁴ Можно предположить, что речь идет о М.М. Карповиче (1888–1959) и Г.В. Вернадском (1887–1973), живших в США, преподававших в американских университетах и поддерживавших тесные контакты с русской Прагой. (См.: *Аксенова Е.П.* А.В. Флоровский и Русское историческое общество в Праге. С. 78–80; *Болховитинов Н.Н.* Русские историки-эмигранты (Г.В. Вернадский, М.М. Карпович, М.Т. Флоринский) и становление русистики в США. М., 2005. С. 65–102.)